

UDK: 821.161.1.09 + 82:111

Мустафо БАЙЭШАНОВ,
Доцент Гулистанский государственный университет

По отзыву д.ф.н., доцента Зокировой С.В.

«НА РУСИ ЯВИЛОСЬ ВЕЛИКОЕ, МОГУЧЕЕ ДАРОВАНИЕ...»

Annotatsiya

Bu maqolada Mihail Lermontovning ijodi Sharq bilan qanday bog'liqligi o'rganiladi. Muallif Kavkaz mavzusining shoir va nasrnavisning she'riyati va nasriga ta'sirini tahlil qiladi, asarlaridagi sharqona motivlarni tadqiq qiladi va ularning Lermontovning dunyoqarashi shakllanishidagi rolini ochib beradi. Tadqiqot Lermontov ijodiga yangicha qarash imkonini beradi va uning Sharqning boy madaniy an'analari bilan bog'liqligini aniqlaydi.

Kalitso'zlar: Mihail Lermontov, Sharq, Kavkaz, Sharq madaniyati, ozodlik, tabiyat, oila, yolg'izlik, taqdir motivi.

"ROSSIYADA BUYUK, KUCHLI ISTE'DOD PAYDO BO'LDI ..."

Аннотация

Статья посвящена изучению взаимосвязи творчества Михаила Юрьевича Лермонтова с Востоком. Автор анализирует влияние кавказской тематики на поэзию и прозу писателя, исследует восточные мотивы в его произведениях и раскрывает их роль в формировании мировоззрения Лермонтова. Исследование позволяет по-новому взглянуть на творчество Лермонтова и выявить его связь с богатыми культурными традициями Востока.

Ключевые слова: Михаил Лермонтов, Восток, Кавказ, культура Востока, свобода, природа, семья, одиночество, мотив судьбы.

"A GREAT, POWERFUL TALENT HAS APPEARED IN RUS'..."

Annotation

This article is devoted to studying the interconnection between Mikhail Yuryevich Lermontov's work and the East. The author analyzes the influence of the Caucasus theme on the poet's poetry and prose, explores Eastern motifs in his works, and reveals their role in shaping Lermontov's worldview. The study allows for a new perspective on Lermontov's work and reveals its connection with the rich cultural traditions of the East.

Key words: Mikhail Lermontov, the East, the Caucasus, Eastern culture, freedom, nature, family, loneliness, motive of fate.

XIX век – время перемен и социальных потрясений. Именно в эту эпоху жил и творил Михаил Юрьевич Лермонтов, чье творчество стало отражением духа времени. Между нами и эпохой молодого поэта лежит глубокая пропасть времени. Его жизнь пришлась на сложный и противоречивый период, о котором мы узнаем из поэмы «Сашка»:

Наш век смешон и жалок, - всё пиши

Ему про казни, цепи да изгнания,

Про тёмные волнения души,

И только слышишь муки да страданья[1].

Творчество М. Ю. Лермонтова представляет собой сложный и многогранный феномен, и особое место в нем занимает тема исламского Востока. В последние годы данной теме посвящены труды А. З. Хабибуллиной «Основы художественного мышления и Восток» [2] (в статье рассматриваются основы художественного мышления М. Ю. Лермонтова и его связи с Востоком), П. В. Алексеева «Восточный текст в поэтике М. Ю. Лермонтова» [3] (в этой работе изучается мотив судьбы в творчестве поэта). Исследованию мотива судьбы посвящена также статья Рахмановой Албины Ходжаевны «Парадигма аспектов коранического понимания судьбы в творчестве М.Ю. Лермонтова» [4].

В своей работе мы, не претендуя на полное раскрытие темы взаимодействия творчества М.Ю. Лермонтова с Востоком, рассмотрим её в региональном и хронологическом аспектах, постараемся изложить историю знакомства поэта с Кавказом и показать, как знания о Востоке передавались в его произведениях.

Географически творчество М. Ю. Лермонтова взаимосвязано с такими странами, как Кавказ, Татарстан, Средняя Азия и Аравийские страны, а хронологически - это периоды создания стихотворения «Черкешенка» (1829), «Синие горы Кавказа, приветствую вас!» (1832), «Прощанье» (1832), «Кавказ» («Хотя я судьбой на заре моих дней» 1830), «Кавказ» («Далёкая страна» 1837), «Утро на Кавказе» (1830), «Ветка Палестины» (1837), «Три пальмы» (1839), «Дары Терека» (1839), «Валерик» (1840), «Вид из гор из степей Козлова» (1838), «Спор» (1841), «Пророк» (1841).

Наш выбор пал на эти произведения не случайно. В их основе лежат образы жизни народов исламского Востока, что позволяет проследить эволюцию взглядов Лермонтова на эту тему в его поэзии. Анализируемый нами период – время формирования авторского стиля, переход от романтизма к реализму. Примечательно, что Лермонтов не противопоставляет ислам и христианство, а объективно передает красоту и достоинства восточных народов.

Первое знакомство молодого поэта с восточным миром произошло еще в детстве. Е.А. Арсеньева очень любила внука и беспокоилась о его болезненном состоянии, поэтому часто возила Михаила на Кавказ к минеральным водам. Пройдут годы и поэт мысленно вспомнит и отразит в своих стихах величие кавказских гор, его быстротечных рек. Горцы, борющиеся за свою свободу и независимость, станут героями его произведений. Об одной такой поездке М. Ю. Лермонтов вспоминает так: «Мы были большим семейством на водах Кавказских: бабушка, тётушка, кузина» [6].

В 1837 году за стихотворение «Смерть поэта», посвященное смерти А.С. Пушкина, Михаил Лермонтов был арестован и в наказание сослан на Кавказ. По прибытию на место назначения М. Ю. Лермонтов в конце ноября 1837 года сообщает своему другу С.А. Раевскому: «...Любезный друг Святослав!.. С тех пор как выехал из России, поверишь ли, я находился до сих пор в беспрерывном странствовании, то на перекладной, то верхом; извездил Линию всю вдоль, от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Кубе, в Шемахе, в Кахетии, одетый по-черкесски, с ружьём за плечами; ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов, ел чурек, пил кахетское даже... Продолжая своё письмо, он пишет: «Здесь, кроме войны, службы нету... Для меня горный воздух – бальзам; хандра к чёрту, сердце бьётся, грудь высоко дышит – ничего не надо в эту минуту; так сидел бы да смотрел целую жизнь!»[5]. А в своем письме П.И. Петрову от 1 февраля 1838 года М.Ю. Лермонтов впервые называет Аллаха Всемогушим: «Наконец, приехав в Петербург, после долгих странствований и многих плясок в Москве, я благословил во – первых всемогущего аллаха...»[4]. О столичной жизни в конце 1838 года он пишет М.А. Лопухиной: «... Я бросился в Большой свет: в течении месяца я был в моде, меня разрывали на части. По крайней мере открыто. Именно все

те, кого я оскорбил в моих стихах, стараются окружить меня лестью; самые красивые женщины просят у меня стихов и хватаются ими как триумфом. Так не менее я скачу. Просился на Кавказ – отказали. Не хотят даже, чтобы меня убили»[5]. В 1840 году после очередной дуэли поэт был вторично сослан на Кавказ, где пробыл до конца своей жизни:

«Не веры я ищу, - я не пророк,
Хоть и стремлюсь душою на Восток»[1].

Особое место в лирике Лермонтова занимают произведения, посвященные красоте кавказской природы и жизни горцев. Ярчайшим примером является стихотворение «Синие горы Кавказа, приветствую вас». Опубликованная в «Отечественных записках» в 1859 году, эта автобиографическая работа передает восхищение юного поэта величественной природой Кавказа. Лермонтов вспоминает, как горы «носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одевали, вы к небу меня приучали, и я с той поры все мечтаю об вас да о небе» [1], как он любовался восходами, когда снега и льды сверкали на рассвете, и как его впечатляли грозные бури и отголоски их в пещерах. Беспокойная душа юного поэта запомнила, как на гладком холме росло одинокое дерево, ветром и дождями нагнутое, но не сломленное; как внизу под обрывом бежит, покрываясь пеной, неизвестная речка и там раздаётся выстрел охотника, пугая всё живое... «Всё в этом крае великолепно» - заключает поэт. Воздух чист «как молитва ребёнка». И люди в этих краях, как вольные орлы, «живут беззаботно». Они любят свою родину, война их стихия, и в их смуглых лицах отражается решительность и уверенность в победе. В дымной сакле покрытой землёй таятся их жены и дочери и помогают им очистить оружие - картина напоминает героическую борьбу испанских повстанцев в поэме «Паломничество Чайльд - Гарольда» Д. Г. Байрона.

«Кавказ» («Хотя я судьбой, на заре моих дней») является вторым произведением на восточную тему М.Ю. Лермонтова, впервые опубликованное в «Библиотеке для чтения» (1845). Произведение, как и предыдущее стихотворение, носит автобиографический характер. Во время поездки на Минеральные воды у поэта пробуждается забываемая любовь к горной красоте Кавказа:

«...В младенческих летах я мать потерял.
Но милость, что в розовый вечера час
Та степь повторяла мне памятный час.
За это люблю я вершины тех скал,
Люблю я Кавказ.

Я счастлив был с вами, ущелья гор;
Пять лет пронеслось: все тоскую по вас,
Там видел я пару божественных глаз;
И сердце лепечет, вспоминая тот взор
Люблю я Кавказ!.. [1]

Кроме материнского гласа, на Кавказе поэт нашёл свою первую забываемую любовь: «Кто мне поверит, - пишет он 8 июля 1830 года, - что я уже знал любовь, имея 10 лет от роду?.. Я не знаю, кто была она, Откуда... Белокурые волосы, голубые глаза, быстрые, непринуждённые... Нет, с тех пор я ничего подобного не видел, или это мне кажется. Потому что я никогда так не любил, как в тот раз. Горы Кавказские мне священны.» [9]

В стихотворении Кавказ («Далёкая страна») мы видим:

«... Жилища вольности простой!
И ты несчастиями полна
И окровавлена войной!» [7]

Горные пещеры, скалы под пеленою мглы уже не помогут горцам победить неприятеля, он силён, беспощаден и грозен.

Приближается порабошение ранее свободного края. Стихотворение «Утро Кавказа» тематически схоже с предыдущим.

Стихотворение «Валерик» («Я к вам пишу случайно; право...») было написано после боя при речке «Валерик», в котором принимал участие М.Ю. Лермонтов. Название реки в переводе означает «речка смерти». Сунжа впадает в Терек. В письме Лермонтова к А.А. Лопихину (из Пятигорска в сентябре 1840 года) сообщается: «...У нас были каждый день дела, и одно довольно жаркое, которое продолжалось 6 часов сряду. Нас было всего две тысячи пехоты, а их до 6 тысяч; и все время дрались штыками, у нас убило 30 офицеров и 300 рядовых, а их 600 тел осталось на месте...». [8]. Среди отличившихся офицеров на этом сражении был и сам поэт. Его представляли на государственную награду, но Высочайший не утвердил представление. Из

содержания «Валерика» по замечанию Д.И. Мережковского выросло исполинское дерево «Войны и мира» Л. Н. Толстого. [8].

Существует версия, будто бы М. Ю. Лермонтов при встрече с известным издателем Андреем Краевским говорил: «Мы должны жить своею самостоятельной жизнью и вести своё самобытное и общечеловеческое. Зачем нам всё тянутся за Европою и за французским. Я многому научился у азиатов, и мне бы хотелось проникнуть в таинство азиатского мироздания, зачатки которого и для самих азиатов и для нас ещё мало понятны. Но, поверь мне, там на Востоке тайник богатых откровений» [9]. М.Ю. Лермонтов, став взрослым по воле судьбы, вновь и вновь возвращается на Восток. Его стихи, написанные в зрелые годы, говорят о том, что какие-то силы тянули его к вечным высотам:

«... Но сердца тихого моленье
Да отнесут твои скалы.
В надзвездный край, в твоё владенье,
К престолу вечному Аллы.» [1]

А путь к престолу пролегал через глубокое погружение в жизнь, культуру исламских народов, населяющих Кавказ, с которым М.Ю. Лермонтов был тесно связан с самого рождения. Ссылки Лермонтова на Восток способствовали его большему сближению с исламским миром. «Известно, что Лермонтов симпатизировал горцам в деле их национально-освободительного движения, по меньшей мере в силу двух причин: чисто романтическая концепция борьба за свободу и, с другой стороны, активная оппозиция правящему режиму...». [3] Вот как поэт передаёт беседу участников долгих сражений на Кавказе под руководством генерала Ермолова:

«... Как при Ермолове ходили
В Чечню, в Аварию, к горам;
Как там дрались, как их мы били,
Как доставалось и нам...» [1].

После этого поэт делится своими мыслями о жизни, культуре и обычаях народа Кавказа: несмотря на войну, на свист пуля, мусульманин молится богу, просит от него помощи:

И вижу я неподалёку
У речки следуя пророку,
Мирный татарин свой намаз
Творить, не подымая глаз;
А вот кружком сидят другие.
Люблю я цвет их жёлтых лиц,
Подобный цвету ноготков,
Их шапки, рукава худые,
Их тёмный и лукавый взор
И их гортанный разговор.» [1]

Именно эта любовь в душе поэта способствовала зарождению интереса к духовности Ислама:

«Быть может, небеса Востока
Меня с учением их пророка
Невольню сблизили» [1]
За это сближение поэт благодарит судьбу:
«... я жизнь постиг
Судьбе, как турок или татарин,
За всё я ровно благодарен...» [1]

Познакомившись со стихотворением «Три пальмы» М.Ю. Лермонтова, В.Г. Белинский в своём письме от 24 августа 1839 года из Москвы писал жившему тогда в Санкт-Петербурге А.А. Краевскому: « (...) Стихотворение Лермонтова «Три Пальмы» чудесно. Боже мой! Какой роскошный талант! Право, в нем таится что-то великое»[5]. Первым из русских критиков он обратил внимание на восточную основу произведения. По поводу этого же стихотворения В.Г. Белинский 29 сентября – 8 октября 1839 года в своём письме из Москвы сообщал жившему тогда в Берлине Н. В. Станкевичу: «...На Руси явилось великое, могучее дарование; вот одно из его стихотворений

Три пальмы
В песчаных степях аравийской земли
Три гордые пальмы высоко росли
.....и т. д.

Какая образность! – так всё и видишь перед собою, а, увидев раз, уже никогда не забудешь! Дикая картина – так и блестит всею яркостью восточных красок! Какая живописность, музыкальность, сила и крепость в каждом стихе отдельно взятом!»

Стихотворение «Три пальмы» с подзаголовком («Восточное сказание») впервые напечатано в журнале «Отечественные записки» за № 8 в 1839 году:

В песчаных степях аравийской земли
Три гордые пальмы высоко росли.
Родник между ними из почвы бесплодной,
Журча, пробивался волною холодной,
Хранимый, под сенью зелёных листов.
От знойных лучей и летучих песков.

Прошло много однообразных лет. За все время ни один мучающийся от жажды и зноя, усталый странник из чужой земли не останавливался под пальмами. И вскоре зеленая роща, и ручей под ним стали сохнуть от знойных лучей. Обиженные за свою участь, пальмы стали сетовать на создателя:

И стали три пальмы на бога роптать:
«На то ли мы родились, чтобы здесь увядать?
Без пользы в пустыне росли и цвели мы,
Колелемы вихрем и зноем палимы,
Ничей благосклонный не радуя взор?..
Не прав твой, о небо, святой приговор!» [1]

Природа в стихотворении оживает и вступает в спор с богом. Как только роща высказала своё недовольство, так к ним со звоном и скрипом стал издали приближаться верблюжий

караван с коврами, покрытыми огромными выюками. Вереница шумно подъехала к пальмам и раскинула свой стан, наполняя свои кувшины водой. Махая головой, пальмы приветствовали гостей, ручей щедро поил их своей студеной водой. Но с наступлением вечера по корням деревьев стали стучать топоры. И упали столетние пальмы под гнётом маленьких людей. Люди изрубили их тела и стали медленно жечь, а когда наступило утро, и на запад умчался туман, караван продолжил свою дорогу, оставив на почве горстку пепла. Попутный ветер разнёс их остатки по степи. С тех пор все стало пусто и дико кругом, не шепчутся больше сухие листья с ключом. Только ручей напрасно просит пророка о тени. Здесь только песок раскалённый ветром заносить, да чёрный коршун добычу терзает.

Делая общее заключение, можно сказать, что тема Востока представляет собой уникальное явление в творчестве М. Ю. Лермонтова и занимает особое место не только в поэзии, но и в жизни самого поэта. Он сумел не только передать красоту Кавказа и восточного мира, но и затронуть глубокие философские и социальные проблемы. Дальнейшее развитие данной темы связано с поэмами талантливого поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лермонтов М. Ю. Сочинения. Т.-1. М. - «Правда», 1988.
2. Хабибуллина А. З. «Основы художественного мышления М. Ю. Лермонтова и Восток»// Филология и культура. philology and culture/ 2013. №3 (33).
3. П. В. Алексеев «Восточный текст в поэтике М. Ю. Лермонтова»// Вестник Томского университета, 2013. № 374.
4. Рахманова Альбина Ходжиевна «Парадигма аспектов коранического понимания судьбы в творчестве М. Ю. Лермонтова»//«Русская литература», 2024. №2.
5. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений в десяти томах, том седьмой. Письма. М. - «Воскресенье», 2002.
6. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений в десяти томах, том девятый. Конспекты и записи разного содержания. Документы о дуэлях. Официальные документы. М. - «Воскресенье», 2002.
7. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений в десяти томах. Том 1. М. «Воскресенье», 2000.
8. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений в десяти томах. Том второй. Стихотворения 1832 – 1841. М. «Воскресенье», 2000.
9. Висковатый П. А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М. 1891.
10. Байэшанов, М. М. (2021). Да будут вечно жить стихи, которые сложил Хафиз. Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture, 2(5), 183-189